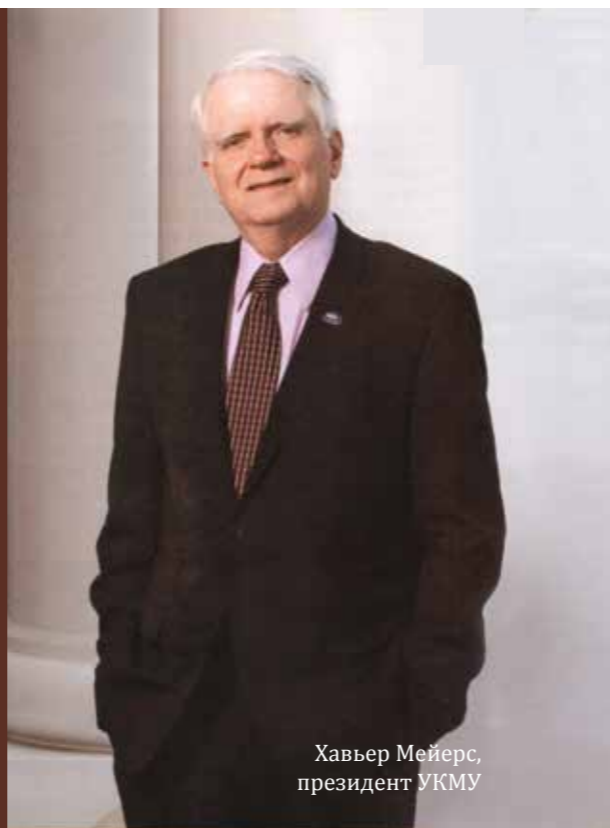

Точка соединения

Сибирь и Америку разделяют сотни тысяч километров. Но на прочность связей между Байкальской бизнес-школой и Университетским Колледжем Мэрилендского университета это никак не влияет. Отношения, начатые почти четверть века назад, с годами лишь становятся крепче. Хавьер Мейерс, президент УКМУ, уверен, что иначе и быть не может, ведь вузы-партнеры сходятся в оценках существующих проблем и видении своих задач.

Хавьер Мейерс,
президент УКМУ

- Университетский Колледж Мэрилендского университета более 20 лет реализует программы в России. В качестве партнеров были выбраны не столичные, а региональные вузы – в Иркутске и Владивостоке. Чем был продиктован этот выбор? И как сегодняшнее руководство университета видит продолжение развития этих программ?

- Идея открытия наших программ в Иркутске и Владивостоке возникла в результате контактов между нашим азиатским отделением и представителями этих двух университетов. Заинтересованность в сотрудничестве, высказанная российскими коллегами, нашла поддержку со стороны руководства УКМУ, и мы начали вместе работать. Оглядываясь назад, можно сказать – это было неординарное решение. Многие университеты США и Европы хотели бы открыть свои программы в России, но – в Москве или Санкт-Петербурге. Для нас же крайне важно было усилить свое присутствие в Азии, поскольку именно там 20

лет назад зарождались процессы, превратившие этот регион в растущего гиганта мировой экономики. Поэтому в качестве партнеров были выбраны вузы в восточной части России, и время показало, что это был, без сомнения, правильный выбор.

Что же касается развития наших программ в России, то мы недавно добавили два новых направления в магистерской программе по менеджменту и надеемся расширить наше сотрудничество по части подготовки выпускников к работе в новых экономических условиях.

- Ряд международных экспертов определяет менеджмент как деятельность, направленную на решение проблем, возникающих вследствие изменений. Насколько Мэрилендский Университет, где ведется обучение бизнес-дисциплинам, готов к изменениям в мировой экономике? Как это сказывается на программах бакалавриата и магистратуры, реализуемых в партнерстве с российскими вузами?

- Ключ к успеху постоянно из-

меняющемся мире – инновации. Мы не можем уповать на наши прежние достижения. Нам необходимо предвидеть изменения и строить свою работу, учитывая их. В течение последних двух лет мы существенно обновили содержание своих программ. В этот процесс было вовлечено около 600 преподавателей, было много консультаций с работодателями и экспертами вне университета. В результате мы можем сказать, что наши образовательные курсы соответствуют требованиям времени.

Что касается обучения по программе бакалавриата по менеджменту, на которой учатся ваши студенты, она была кардинально переработана и структурирована в соответствии с требованиями, предъявляемыми к менеджерам XXI века. Наша магистерская программа тоже изменилась и продолжает постоянно совершенствоваться, сопровождаясь разработкой новых курсов.

Кроме того, мы перешли на новую информационную платформу. Web Tucho, разработанная в УКМУ для обучения менеджменту, служила нам верой и правдой

более 10 лет, но рынок предлагает более эффективные решения, позволяющие лучше учить и обучаться, поэтому мы переходим на Desire2Learn.

- Мэрилендский университет – мировой лидер дистанционного обучения. Именно благодаря дистанционным программам иркутским студентам стали доступны самые актуальные образовательные продукты. Однако скептики считают, что виртуальное общение не может заменить личного контакта. Что вы думаете по этому поводу? В каком направлении, на Ваш взгляд, возможно развитие дистанционных форм обучения?

- Мы в курсе, что такой скептицизм существует. Однако нельзя забывать, что именно дистанционное обучение делает образование доступным. В США даже такие университеты, как Стэнфорд, Гарвард и Массачусетский политехнический институт предлагают он-лайн курсы.

Сегодня все больше и больше студентов совмещают работу с учебой. Дистанционное обучение для них – это возможность получить качественное образование.

Бытует мнение, что при дистанционном обучении преподаватель и студент мало общаются между собой в режиме реального времени. Это неверно. Напротив, наши курсы преподаются интерактивно и требуют более непосредственного и частого контакта по сравнению с тем, что происходит в случае традиционных лекций в аудиториях.

Практика показывает, что дистанционное обучение, если оно хорошо поставлено, может быть таким же эффективным и даже лучше, чем обучение в традиционной форме. В 2009 году скептически настроенное Министерство образования обнародовало результаты серьезного исследования. После 12 лет анализа дистанционной формы образо-

вания эксперты пришли к выводу, что «в среднем студенты, обучавшиеся он-лайн, показали лучшие результаты, чем те, что обучались традиционными методами в классе» (U.S. DOE, Office of Planning, Evaluation, and Policy Development, 2010).

Нам следует помнить, что нынешние студенты сильно отличаются от прошлых поколений. Во-первых, они становятся доками в информационных технологиях с раннего детства и проводят много времени, общаясь друг с другом в виртуальном пространстве. Они привыкли к поискам информации, их раздражают длинные лекции и бумажные учебники. Для них дистанционное обучение – это удобная и привычная форма получения знаний. Во-вторых, все больше студентов сегодня совмещает работу с учебой. И для них дистанционное обучение – это возможность получить качественное образование, не теряя заработка и не прекращая движения по служебной лестнице.

Другими словами, дистанционное обучение – следствие прогресса. Думаю, изменения в форме обучения будут происходить и дальше по мере появления новых эффективных методик. И время не повернуть вспять.

- В глобальном мире очень важны кросс-культурные связи. Обучение у американских преподавателей открывает огромные возможности для российских студентов, которые хотели бы расширить рамки общения со своими зарубежными наставниками, сделать его более неформальным (речь идет об обсуждении книг, фильмов, каких-то событий и так далее). Насколько это возможно?

- Об этом, конечно, следует думать. Но почему надо ограничиваться взаимодействием только студента и преподавателя? Почему не открыть возможность общения «студент-студент»?

Кросс-культурная коммуникация не ограничивается занятиями. В Мэрилендском университете есть несколько клубов, в которые могут войти и русские студенты. Думаю, это может быть интересно.

- Университетский Колледж Мэрилендского университета совершил своего рода революцию в системе первого высшего образования в России, продемонстрировав эффективность американских образовательных технологий. Сотни блистательных выпускников, сделавших успешные карьеры не только в России, но и по всему миру – лучшее доказательство качества образования, полученного в Мэрилендском университете. Каковы дивиденды вуза в этой связи?

- Мэрилендский университет – признанный лидер в области качественного образования. В последние несколько лет мы предприняли несколько шагов по популяризации важности нашего партнерства с Россией. Имена выпускников наших совместных программ публикуются в специальных вестниках УКМУ при вручении дипломов. Вы получили экземпляры нашего журнала «Achiever», посвященные России, а также специальную брошюру «УКМУ в России: инновационное образование». Думаю, чем больше у широкой общественности будет информации о достижениях выпускников, получающих два диплома, тем лучше.

- Сказывается ли 20-летний опыт работы в России на международной репутации Мэрилендского университета?

- Безусловно. Наши партнерские отношения с Россией являются самими давними и самыми успешными из всех международных инициатив Мэрилендского университета. Это показательный пример нашего международного сотрудничества.

Ирина ПОЛОНСКАЯ